

Глава 29 Семейная вражда

Здоровенная группа охранников, учителей и студентов позади мистера Гэ Лан расступилась, создав широкий коридор.

Вошел величественный и мощный молодой человек в коротком черном плаще на плечах, в броне на левой стороне груди, прикрывающей сердце, и с мечом на поясе. Он был в сапогах до колена, и на них за каблуками висели шпоры, которые врезались друг в друга, создавая звенящий звук.

Внешность этого парня можно было назвать привлекательной. Его светло-золотые волосы были восхитительными. Хотя было жаль, что его левый глаз был порезан. Уродливый шрам простирался от левой стороны лба до самой щеки, порядком вредя его внешности. Скорее всего его глаз был порезан и поврежден, потому что его прикрывала туго завязанная черная повязка.

Мистер Гэ Лан нахмурился. У него было ощущение, что парень произвел на него впечатление. Лин Ки тоже нахмурился, потому парень был похож на Темную Лошадь Хао Си, не считая того, что его поведение было намного более зрелым и уверенным. Особенно эмблема на его доспехах, мече и щите, изображавшая кричащего петуха, смотрящего в небо, его коготь твердо вцепился в умирающего ядовитого питона. Эта эмблема принадлежала Войскам имперской семьи.

Лицо Лин Ки упало. Он был одним из членов семьи Темной Лошади Хао Си? Он слышал, что Темная Лошадь Хао Си унаследовал рыцарей круглого стола от своего старшего брата. В тот год его старший брат окончил Имперскую Военную Академию с самыми выдающимися результатами. Присоединившись к армии он якобы много раз сослужил достойную похвалы службу.

Однажды он слышал, что Темная Лошадь Хао Си попал в алкогольную зависимость и его родной старший брат повел группу элитных имперских рыцарей на авантюру на пяти северных островах Далиан, разграбил племя оборотней и вернулся победителем. По своей фигуре этот молодой парень действительно был похож на ветерана, прошедшего через бои жизни и смерти, прямо как группа этих беглецов под предводительством отца Лин Ки.

Следом за этим молодым парнем шли шесть солдат в легкой броне. Их подбородки были подняты под углом в 45 градусов, на лицах отражалось высокомерие. Даже гордый и жестокий генерал не мог выглядеть высокомернее их. Надменная аура этих солдат заставила священника Бахрейна и мистера Гэ Лан состроить гримасу.

Парень стал возле Лин Ки. Его единственный глаз жестко посмотрел на Лин Ки, потом он медленно протянул руку и улыбнулся:

-Студент Лин Ки? Я извиняюсь. В этот раз я немного ошибся. Мне не нужно было слушать глупостей Хао Си. Только протрезвев, он еще не был просвещен относительно событий той ночи.

Посмотрев на вытянутую руку парня напротив, Лин Ки выпрямился в груди и просто завел обе руки за спину. Пожать руку этому парню? Лин Ки был не настолько глуп. Очевидно, что он был храбрым элитным военным. Лин Ки был не настолько глуп, чтобы меряться с ним физической силой. Хотя Лин Ки с трех лет закалял свое тело и физическую силу под водительством отца и множества непостоянных дядюшек, он не считал, что ради победы стоит ставить на кон все.

Что, если он выиграет? Что, если он проиграет? Сейчас Лин Ки был лучшим студентом финансов и учета в Пятом Университет, и он хотел поддерживать имидж хорошего ученика. Он постоянно держал в голове мысль о том, что он студент университета, который использует мозг, а не боец с голыми руками, который везде носит с собой оружие, чтобы нападать на людей.

Постепенно выражение лица молодого человека исчезло. Для него, вышедшего из аристократической семьи, такое поведение со стороны Лин Ки могло показаться неуважением ко всей его семье. Холодно фыркнув, он развел руки, слегка поклонился мистеру Гэ Лан и священнику Бахрейну и сказал:

-Я Хао Лин из семьи Барвэлов. Я извиняюсь за сегодняшнее происшествие. Семья Барвэлов возместит стоимость всего ущерба.

Приостановившись, Хао Лин равнодушно сказал:

-Но глава администрации, сэр, и священник, сэр, не вините их, пожалуйста. Они уважаемые люди, отдающие всех себя для исполнения своих обязанностей. Вы же вдвоем не будете из-за одной ненамеренной ошибки без причины отказывать в прощении, правда?

Хао Лин ясно заявил о принадлежности своей семьи. Барвэлы были семьей аристократов, чья значимость стремительно возросла во время вековой Войны Земель Островов благодаря их военным подвигам. Почти все мужчины семьи занимали государственные должности в армии. Хотя титул семьи не был высоким, их скрытая сила не давала другим их недооценивать. Хао Лин провозгласил имя семьи, поэтому, если мистер Гэ Лан и священник Бахрейн не хотели ссориться с семьей Барвэлов, они могли лишь положить конец это теме.

В конце концов Лин Ки ничего не потерял, Драконьи Кавалеристы и Медные Шлемы уже понесли свое наказание, а у имперской аристократии есть свои неписанные правила. Священник Бахрейн был божьим слугой и был отстранен от мировой власти, но он не смел опрометчиво обидеть наследника аристократической семьи, обладающими богатыми ресурсами.

Особенно, когда вчера Лин Ки порубил его на 18 кусков!

Священник Бахрейн мог только признать, что разбойников Лин Ки нельзя сравнивать с братьями жизни и смерти. Поэтому священник Бахрейн выпрямил свою плоскую грудь и сказал в чрезвычайно торжественной манере:

-Поскольку ни уже омыли свои грехи, бог милостив.

Подмигнув, он отступил в сторону с видом, что эта проблема не имеет никакого к нему отношения.

Мистер Гэ Лан снова вытащил свой носовой платок, чтобы вытереть нос, слегка погладив в кармане маленькую стеклянную бутылочку с лекарством. Положив обратно платок, он сказал, понизив голос:

-Надеюсь, что в будущем ничего подобного не повторится. Сэр Хао Лин, это территория Пятого Университета.

Хао Лин слегка поклонился и искренне извинился:

-В этот раз это моя ошибка, и семья Барэлов понесет ответственность за весь ущерб. Также я все еще хочу извиниться перед мистером Лин Ки. Он невиновен, и это было бесполезно, мой младший брат, напившись говорил всякую ерунду.

Хао Лин все красиво преподнес. Лин Ки уже приготовил неопровержимое алиби как хороший студент, помогавший священнику Бахрейну копировать свитки. Как это было возможно, чтобы он относился к налету и поджогу таверны? Так что Хао Лин просто больше не думал об этой проблеме. Даже если это дело будет представлено императору, Лин Ки выйдет невредимым, благодаря такому свидетелю, как духовный учитель Бахрейн.

Священник Бахрейн и мистер Гэ Лан покинули общежитие удовлетворенными, зная, что у Хао Лин есть несколько вопросов чтобы обсудить лично с Лин Ки. Разочарованные Драконьи Кавалеристы и Медные Шлемы пристально всматривались в Лин Ки. Получив кошелек от Хао Лин, они тоже быстро покинули место действий.

Оперевшись о дверной косяк, Лин Ки радостно улыбнулся, посмотрев на так же улыбнувшегося Хао Лин.

-Сэр, Вы хотите о чем-то еще со мной поговорить?

Хао Лин приказал шести солдатам за ним разогнать наблюдающих из коридора студентов. Он встал напротив Лин Ки, сложив руки за спиной. Вдохнув, он покачал головой и сказал:

-Хао Си мусор, он действительно не может превзойти тебя. Он потомок военной аристократической семьи и все же не может справиться с обычным студентом, обученным тактике и силе. Его семья накажет его.

Лин Ки медленно кивнул. Он посмотрел прямо в единственный глаз Хао Лин, усмехнулся и спросил:

-И?

Хао Лин развернулся и непринужденно пошел в сторону лестницы.

Идя, он равнодушно сказал:

-Моя семья помнит тебя. Лин Ки, ты успешно добился ненависти семьи Барвэлов. Но мою семью не должен беспокоить такой обычный человек, как ты. Так что мы позволим Хао Си открыто уничтожить тебя и всю твою семью!

Лин Ки удивленно улыбнулся, потом слегка покачал головой.

-Всю мою семью? Иди к черту!